

Все спали. Фриз и Астрид улеглись на одну койку, каждой снилось что-то своё. Иккинг же снова был подвешен механизмом над полом. Он был в своём мире. В мире лишь для двоих.

- Иккинг!

- Бертлок! Стой! Стой! Хватит! - чёрный дракон принялся облизывать своего брата, попытки отбиться со стороны второго были безуспешны.

Опять мы в нашем мире. Это мир грёз. Он только для нас двоих. Каждую ночь я попадаю сюда. Здесь я часто забываю о проблемах, и могу обдумать всё произошедшее за сутки.

- А что же сегодня произошло? Расскажи. - Попросил Беззубик, округлив глазки.

- Что произошло, говоришь. Ну, слушай. Сначала новые пленники у Альваро и Дагура, кстати эти пленники с острова Олук. Среди них был Эрета, - услышав это имя Бертлок зарычал, но спустя минуту, позволил мне продолжить, - Так вот, Эрета, я убил, - Бертлок посмотрел на меня с интересом в глазах, он хоть и был добряком, но ему нравилось слушать, как я отнимаю чьи-то жизни, - вырвал ему кадык и смотрел, как он захлёбывается своей кровью.

Бертлок довольно улыбнулся, он знал, кто такой Эрета, и был рад, что теперь он в царстве Хель. Иногда больно смотреть, что ему это нравится. Впрочем, я и сам такой же - жестокий и хладнокровный. И мне нравится убивать, нравится слышать хруст костей, чувствовать тёплую кровь на руках, чувствовать страх врагов и смотреть на их смерть. Хватит! Я думаю не о том! Глубокий вдох, и выдох. Успокоился. Да уж, если бы не моё кредо, то был бы я диким мясником.

Впрочем, убивая кого-то, я не ощущаю ни жалости, ни чувства превосходства, ни раскаяния. Раскаяние, говорят первый шаг к искуплению, так почему же я не раскаиваюсь в том, что сделал. Может мне и не нужно прощение. Наверное, так. Жизнь всегда была мне карой и никак не пойму, за какие заслуги прошлого. Но я всё ещё жив, не смотря, ни на что, и умирать, не намерен.

- Ты чего задумался?

- Да так. Неважно. Продолжим.

- Да!

- После убийства Эрета, я встретил Астрид, - после этого имени Беззубик оскалился, и его глаза наполнились гневом и ... скорбью? - Никак не прокомментируешь?

- Астрид. Эта та, кто нас предала, верно, - я кивнул, - Она ведь раньше тебе нравилась.

После его слов, в голове стали проноситься образы давно минувших дней, и все эти образы сопровождали синие глаза. Те самые глаза, в которые я смотрел перед смертью. Да ИккигХэдлок - мёртв. А я Иккинг Непокоримый, я мастер-ассасин, я брат дракона, нет, я сам дракон полукровка.

- Да ну брось. Я же вижу, как она порой посещает твои сны, когда меня нет, и ты отдаёшься потоку. А сейчас я чувствую, что и она видит тебя во снах. Я чувствую, что она страдает и жалеет.

- Если она и приходит, то только в кошмарах! И хватит нести чушь! Я её не прощу! - выкрикнул

я Бертлоку.

- Но я же простил. – Сказал Бертлок совершенно искренне, - Я почувял её ещё вчера, когда она вместе с другими плыла сюда.

- Что ты сказал? Ты знал, что она будет здесь!? Почему ты не сказал?!

- Я хотел, чтобы ты сам её увидел... Знаешь, когда я почувял её, то проник в её сон, и поверь войдя туда, желая стать её самым жутким кошмаром, я вышел оттуда с пониманием, что ей сейчас, даже тяжелее, чем тебе.

- Тяжелее, чем мне!? Кто, как не ты знает, какого было мне!? Что Я чувствовал!? В мгновение ока, я лишился, нет, она лишила меня всего! Свобода, Жизнь, Ты! Она отняла всё и у тебя! И ты смеешь говорить о прощении!?

- ХВАТИТ! -громогласно прорычал Бертлок, - ТЫ не видел, того же, что и я! Проникнув в её сон, я понял, что эта девушка страдает во сне и наяву, каждый день. Боль, которую я ощутил там, не передать словами. Даже Хель не сможет придумать такую муку, что она доставит столько же боли.

Я отвернулся от него. Как он может такое говорить? Она отняла его жизнь, его свободу, небо. Полёт, всё. Как? Как он смог простить её после этого? И зачем, он говорит об этом со мной? Я не понимаю. Впервые за столько лет, я не понимаю, чего от меня хотят, и что мне делать. Хех. Я так устал, что порой хочу сам заснуть навеки. Сон, тишина и покой. Я ведь уже выполнил обещание, данное Акире – Красная смерть мертва, драконы свободны. Да и моя цель достигнута. Мир между людьми и драконами, уже установлен на большинстве островов, а их дальнейшее будущее меня не касается. Мои ученики смогут построить новый мир, я научил их всему, что знал сам. Я в них верю, они справятся. Тогда, что, что держит меня в этом мире. Семьи нет, ордена нет, брата нет, что вообще есть?

- Зачем мне вообще жить?

- Зачем, говоришь. Не знаю. Но, быть может это шанс. Ведь не могли ты и Астрид оказаться в одно время, в одном месте, тем более в одной камере. Твоя мечта ведь ещё не исполнилась. Сделать Норвегию единой страной, а завести семью, оставить потомство, тех, кто будет продолжать твоё дело, и не вспоминай об учениках, ты знаешь, о чём я. Посмотри Иккинг, ты должен жить, ведь нам ещё столько предстоит сделать.

- Нам?

- Вместе, – сказал Бертлок и уткнулся мне в лоб. – Мы ведь семья.

- Да брат. Семья. Но Астрид. Я не могу так просто её простить. И вообще не верю я, что она жалеет о чём-то.

- Серьёзно? – с каким-то вызовом прошипел он, - Так давай посмотрим. Давай проникнем в её сон, и ты сам всё увидишь. Ты должен увидеть, иначе не поймёшь меня. – Он посмотрел на меня с надеждой в глазах, я никогда не мог устоять, перед этим взглядом.

- Ладно. Но только ради тебя. И как же мы это сделаем?

- Ха! Так же, как и всегда. Вперёд!

POV Автор.

Чёрный дракон подхватил своего всадника и взмыл вверх, в небо. Они поднимались всё выше и выше, и вот, когда крылья дракона устали рвать пелену сна, он сложил их и на огромной скорости понёсся вниз, к земле. Находясь у самой земли, дракон и всадник подумали об одном человеке, и фурия выпустила залп, окончательно разрывая пелену своего сна и вторгаясь, как незримые наблюдатели в чужой сон. В сон Астрид.

Прорвав пелену, они оказались в бесконечном просторе разных снов, разных людей, бывших рядом. Вот сон Фриз. Бедняжке опять снится кошмар, снова её пытаются взять силой. Братьям не хотелось на это смотреть, и они вторглись в её сон, убили всех обидчиков Фриз, и зная, что сегодня больше её не будут мучить кошмары, они улетели, оставив Фриз смотреть другой, более приятный сон.

Вернувшись на путь к Астрид, братья видели другие сны. Вот сон Плеваки, такой же, как и у многих. Пустая пелена, нет никаких образов, звуков, вообще ничего. Вот сон Сморкалы, он в одной постели с Астрид. Иккинга от этого зрелища аж передёрнуло. Вот ещё чьи-то сны, а вот и он. Сон Астрид. Иккингу эта идея до сих пор не нравилась, но раз Бертлок так настаивал, то придётся.

Подлетев к густой пелене тумана, братья ничего не видели, сон был скрыт глубже, а значит этот сон, создан не разумом или чувствами, этот сон от глубин души. Такие сны Иккинг уже видел. Сейчас ему даже стало интересно, что он может там увидеть. Ему хотелось бы увидеть жуткий кошмар, но сегодня он лишь сторонний наблюдатель.

- Ну вперёд братец.

- Понял! – крикнул Бертлок и стремглав понёсся в туман.

Прорвав пелену и войдя в сон, Иккинг несколько разочаровался. Астрид снился не кошмар, а напротив что-то хорошее. Она сидела спиной к гостям, на солнечном луге, под вековым дубом. Вокруг щебетали птички, а рядом пробежал кролик. Иккингу это место даже понравилось, не успел он особо осмотреться, как его отвлек Бертлок.

- Пойдём, вон она.

- Да, и похоже не одна. – Произнёс Иккинг, заметив, как кто-то, сидя на коленях, копался рядом.

Подойдя ближе Иккинг смог получше рассмотреть Астрид. Она была одета в лосины, зелёную тунику на два размера больше, на голове был ободок с черепами, сапоги лежали в стороне, а на талии была юбка, но гладкая, без шипов.

Светлые волосы были заплетены в аккуратную косу, которая покоилась на груди, лицо было чистым, и на нём играла улыбка. Совсем не похожа на ту девушку, которую Иккинг видел сегодня. Помимо миловидной внешности, внимание Иккинга зацепилось на двух вещах. Первое – внушительный шрам на правом плече, это была рана, оставленная змеевиком, шип которого прошёл насквозь, а за этим шрамом, был виден ожёг, но полностью его было не рассмотреть, основная часть его похоже была на спине. И вторая деталь, зацепила больше первой. У Астрид был живот, который она легонько поглаживала, она была беременна и похоже на седьмом месяце. Вдруг в голове Иккинга возник вопрос: «А от кого?». Ответ пришёл быстро, стоило ему обернуться на чем-то знакомый смех.

Иккинг стоял и смотрел на самого себя, в волосах были заплетены несколько косичек, был он без шрамов и улыбался в 32 зуба. Он смеялся, на его лице играла улыбка, и он был счастлив. Понять происходящее было тяжело, а принять, того хуже. Иллюзия Иккинга поднялась с колен и держа в руках букетик красивых полевых цветов, подошёл к Астрид.

- Вот держи, - сказал он, протягивая букет девушке.

- Ох! Как красиво, это мне вместо еды? - С лёгким прищуром сказала девушка.

- Аастиид. - протянул юноша, падая на колени перед девушкой. - Как наш малыш? - сказал он, приподняв край туники и приложив ухо к животу девушки.

Она запустила руку в волосы шатена, наворачивая их на пальцы.

- Всё в порядке. Готи сказала, что ребёнок появится в срок и будет здоров.

- Приятно слышать, появляйся поскорей малыш, - сказал Иккинг, аккуратно поглаживая живот Астрид, вдруг на его лице появилась улыбка, - он толкнулся. Ха! Ещё раз! Вот легается! Сразу видно, что он будет весь в тебя.

- Правда? А я бы хотела, чтобы он был больше похож на тебя. - она откинулась на спину и сказала, - Знаешь, мне сегодня приснился ужасный сон, настоящий кошмар. В нём я тебя убила, вот этими руками, - она посмотрела на свои руки, - Глупость правда?

- От чего же? - вдруг вместо чистого лица, появилось то избитое лицо, какое было в овраге, много лет назад.

Вся утопичная панорама исчезла, и сон переместился в тот самый овраг, где Иккинг познакомился с Бертлоком, где они познали вкус предательства, и где теперь находятся их могилы. Шёл дождь, всё было, как и в тот день. Иккинг стоя на коленях, повторял одни и те же слова:

- Нравится причинять мне боль.

- Прошу хватит! Нет! Я не хочу! Не хочу! Пожалуйста, ХВАТИТ! - Астрид забилась в истерике, отбросив кинжал в сторону.

POV Иккинг.

Всё, как тогда. Только почему она так истерит, похоже, что она плачет. Но почему? Ведь она была рада убить предателя, тогда почему?

- Смотри брат. Видишь? Ты же сам понимаешь, какого это переживать изо дня в день. Когда я впервые увидел, думал, что она должна быть, по идее рада. Но ты сам чувствуешь, какую боль причиняет ей это воспоминание.

Переживать одно и то же, снова и снова. Я здесь всего лишь сторонний наблюдатель, но даже я чувствую эту боль. Неужели ей так ужасно это воспоминание? Неужели это преследует её каждую ночь.

- Столько лет.

- Изо дня в день.

Вдруг кинжал снова оказался в её руках, и она вновь приставила его к моей груди. Она сопротивлялась, но это было тщетно, и рука её стала медленно погружать лезвие мне в грудь. В сердце неприятно ёкнуло. Закончив она отбросила кинжал как можно дальше, и не сумев остановить кровь, хлынувшую из моей груди, она упала на землю, закрыв лицо руками, и поджав под себя ноги, заплакала.

- Прости...прости...прости...- она повторяла это слово, словно мантру.

- Я простил её, потому что она достаточно страдала. Сделанного, не воротишь - он указал на свой труп, - Но ты можешь изменить судьбу этой несчастной.

Я хотел было возразить, но даже не успел ничего сказать, как Бертлок продолжил:

- И не говори мне, что в твоём сердце ничего не ёкнуло то этой картины... Иккинг, ты сам отринул цепи прошлого. Не дай им, словно якорю, утянуть её на дно бездны отчаяния и страданий. К тому же мы ведь драконы, мы должны быть мудрее.

Я молчал, не зная, что сказать. После увиденного во мне стали драться два волка. Один требовал не прощать и уйти, а другой просил простить и помочь. Что мне выбрать? Я не знаю.

- Брат, посмотри. Разве тебе её не жалко?

Жалко? Да мне её жаль, если она и в правду вынуждена переживать этот кошмар снова и снова. Почему мне хочется ей помочь. Прижать к себе. Почему? Я не понимаю, но...

- Астрид. - обратился я к ней, приподняв её за плечи, я сказал, - Я ИккингХедлок, и я... прощаю тебя.

- И я тоже прощаю тебя. - повторил Бертлок.

- Я... я ... - она прикоснулась к моему лицу, здесь прикосновения не ощутить, но убрать её руку совсем не хотелось, Бертлок ткнул её в плечо, Астрид улыбнулась, - Спасибо - прошептала она.

Бертлок накрыл нас своими крыльями, и сон рассыпался, разводя нас по разным тропам, в разные миры. Но я чувствую, что сегодня, у нас, у всех, будут лишь хорошие сны.

POV Автор.

- Bravo, убийца. Похоже, ты всё-таки заслуживаешь шанса. - Сказала дева воительница, смотревшая на всё из своего царства.

<http://tl.rulate.ru/book/10569/203132>